

Владимирова Н.А.
МАТЕРИАЛЫ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА ПОДАТНЫХ ИНСПЕКТОРОВ
СЕБЕЖСКОГО УЕЗДА ВИТЕБСКОЙ ГУБЕРНИИ КАК ИСТОЧНИК
ПО ЭКОНОМИЧЕСКОМУ ПОЛОЖЕНИЮ НАСЕЛЕНИЯ

Податные инспектора являлись представителями органа государственной власти. Исполняя свои непосредственные обязанности по сбору налога, они вели различную деловую переписку с органами власти и местного самоуправления. Эта деловая переписка является неотъемлемой частью их деятельности, позволяет понять принципы работы на местах и экономическое состояние населения. Поэтому важно разобраться, что представляет из себя делопроизводственная переписка податных инспекторов.

В Государственном архиве Псковской области имеется 642 фонд – Податный инспектор Себежского участка. В нем представлены 27 дел, охватывающих период с 1896 по 1917 годы. Хочется отметить, что дела за 1917 год являются уникальными для ГАПО касательно темы Податных инспекторов, так как это один из самых поздних документов, в котором отражена информация об этих чиновниках. Ряд дел фонда имеют плохой уровень сохранности и повреждены плесенью.

Делопроизводственная документация – это документы, возникшие в процессе практической деятельности любого учреждения, ведомства или организации. Они свидетельствуют о фактах, событиях, правах, обязательствах, компетенции, полномочиях и фиксируют их. Общее административное делопроизводство включает всю внутреннюю документацию, создаваемую в процессе управленческой деятельности: переписку, обработку документов (регистрация, исполнение, контроль исполнения), организацию хранения документов и их использование.

По месту составления выделяется внутренняя и внешняя документация: внутренняя – создается учреждением в процессе документирования всех сторон его деятельности; авторы внешней – другие учреждения и лица. По технике воспроизведения различают рукописные и механические документы. По срокам хранения различают документы, содержащие оперативную информацию, с длительным сроком хранения и постоянным сроком хранения.

Документы, находящиеся в Фонде № 642, являются документами длительного срока хранения, содержащие как внутреннюю, так и внешнюю документацию. Что касается технических особенностей, то чем ближе к 1917 году, тем больше попадаетея целиком механических документов. Однако, начиная с 1896 года на листах присутствуют заготовки, напечатанные на машинке.

При изучении делопроизводственной документации используется преимущественно источниковедческий анализ. Данный вид анализа включает в себя прочтение текста документа, его атрибуцию, разъяснение содержания. Важно знать организацию и деятельность государственных учреждений, состав чиновничества, его права и обязанности. В ходе анализа выясняется назначение документа, его внутренняя организация (формуляр), делопроизводственная функция, обстоятельства его подготовки, процесса движения (рассмотрения, утверждения, исполнения) и размещения среди других документов делопроизводства.

Необходимо изучение всего комплекса документов из разных архивных фондов с учетом соподчиненности учреждений. Следует иметь в виду обстоятельства бытования документов, цели, для которых они создавались, источник и характер представления содержащихся в них данных. Документация разных уровней позволяет исследовать механизмы власти (субординации и координирования действия, отчетности, контроля). Но всегда необходимо предпринимать дешифровку многочисленных штампов бюрократического языка [7, с. 258–262].

В фонде представлены различные формы делопроизводственной документации. Чаще всего встречается сопроводительная документация. Она присутствует во всех изученных документах фонда. Стоит отметить, что данная форма может быть полезна в одном случае – если потребуется изучить взаимодействие податных инспекторов. Документы превосходно отражают, от кого и к кому направлялась определенная информация. Однако конкретных данных по экономическому положению губернии они не дают.

В трех делах из четырех были обнаружены журналы заседания присутствий. Больше всего их в деле № 27 за 1917 год, однако по сравнению с другими журналами это просто перечень

налогоплательщиков, в данном случае квартирного налога, которые нарушили статью 24 положения о квартирном налоге (не вовремя поданное или поданное с ошибками заявление о доходе). Им полагается штраф в размере не выше пятидесяти рублей [6, л. 92–95]. Судя по журналу, налогоплательщики предоставили еще и не достоверную информацию. Всего в журнале представлено 47 домовладельцев.

Наравне с журналами заседаний стоит отметить и ведомости. Большинство дел в фонде имеют подзаголовок именно ведомости, например, дело б «Ведомость о недоимках в Юситовской волости». Ведомости так же включены и в список документов, находящихся в данном деле, в частности в дело № 27 «Сборник документов (ведомости, определения, переписка) о раскладке и взимании государственного квартирного налога».

Ведомости в данном случае имеют схожую с журналами структуру – список налогоплательщиков. Только в данном случае он является более подробным и ценным источником информации. Ведомость о недоимках Юситовской волости имеет вид таблицы, в которую занесены данные налогоплательщиков. Имена распределены по деревням. В таблицу включены такие данные, как число взрослых и малолетних, кто занимался отходными делами, количество земельных наделов, хлеба в амбарах, скота и домашней птицы. Далее идет сумма недоимок (казенные и мирские) и отметка старосты о продаже имущества за долги (перечисляются чаще всего лошади, жеребцы, коровы, телята, овцы и козы, свиньи, гуси, куры и утки) [3]. При изучении такого рода ведомостей можно наглядно представить экономическое состояние должников, а также самого бедного слоя в деревне.

Аналогичную роль играет особый вид делопроизводственной документации – переписка. Она представлена в небольшом количестве, но отражает информацию о имуществе крестьян. В частности, в деле № 1 [1, л. 7] отражено, что податному инспектору поступила информация от Витебской казенной палаты о том, что старший нотариус Витебского окружного суда уведомил палату о следующем: имение «Анутово» составляет по заявлению старосты 60 десятин, а по сведениям Витебской распорядительной комиссии – 414 десятины. И вопрос касательно конкретного имения разбирается еще в нескольких листах переписки.

Кроме того, обнаружено еще несколько тем в переписке между податными инспекторами и различными уровнями власти, а именно: описание наследства [4, л. 119], рапорты о состоянии земли в уездах, подвластных инспектору [2, л. 133], а также установление точных размеров наделов [2, л. 85].

Самыми информативными документами о сборе налогов являются таблицы окладных сборов. Они представлены лишь в деле № 27. Кроме того, обнаружены наряды генеральных проверок [5]. И если таблицы окладных сборов являются довольно распространенным источником для фондов ГАПО, то наряды генеральных проверок не встречаются нигде, за исключением изучаемого фонда. Имеющийся в нашем распоряжении документ представляет из себя проверку промышленных предприятий. На самых первых страницах отражены замечания казенной палаты к работе инспекторов, а также на какие моменты в их деятельность нужно обращать наибольшее внимание [5, л. 1–5]. Далее представлены таблицы по волостям Себежского уезда. В них перечислены существующие предприятия, их владелец, прибыль, оборот, местонахождение. Кроме того, указано, что волостным правлением был отправлен для казенной палаты волостной журнал проверок. Чаще всего подобные проверки проводил волостной староста. Всего по Себежскому уезду было проверено 255 предприятий. Хочется отметить тот факт, что в таблицах очень много исправлений, порой писали карандашом, ставили прочерки, а потом дополняли красной ручкой.

Исходя из вышеизложенного, хотелось бы отметить, что фонд № 642 является уникальным среди документов ГАПО. В нем присутствует такая информация, которая чрезвычайно редко встречается в других фондах или совсем отсутствует. Хочется отметить, что фонд содержит и другие документы, подавляющее большинство которых уже встречалось в других источниках. Кроме того, хотелось бы перечислить некоторые другие материалы делопроизводства, которые не несут почти никакой информации. В частности, это незаполненные бланки квитанции, причем в огромном количестве, в некоторых случаях выписки из различных инструкций. Но эти документы не могут быть полезны, так как чаще всего это ссылки на иные документы, которые находятся в архивах других городов России и иностранных государств.

1. Государственный архив Псковской области (далее – ГАПО). – Ф. 642. Податный инспектор Себежского участка. Оп. 1. Д. 1. (Сборник документов (сведений, акты, описи, переписки) о безвозмездном переходе имущества).
2. ГАПО. – Ф. 642. Податный инспектор Себежского участка. Оп. 1. Д. 4. (Переписка с Витебской казенной палатой, Распорядительным комитетом и др. об учете земельных участков, раскладке налогов и др. вопросам).
3. ГАПО. – Ф. 642. Податный инспектор Себежского участка. Оп. 1. Д. 6. (Ведомость о недоимках в Юситовской волости).
4. ГАПО. – Ф. 642. Податный инспектор Себежского участка. Оп. 1. Д. 15 (Сборник документов (циркуляры, сведения, списки, переписка) о взимании государственного налога с городских недвижимых имуществ по закону 6 июня 1910 года)
5. ГАПО. – Ф. 642. Податный инспектор Себежского участка. Оп. 1. Д. 17 (Наряд журналов генеральной проверки торговых и промышленных предприятий и личных промысловых занятий по волостям Себежского уезда).
6. ГАПО. – Ф. 642. Податный инспектор Себежского участка. Оп. 1. Д. 27. (Сборник документов (ведомости, определения, переписка) о раскладке и взимании государственного налога квартирного)
7. Источниковедение ; учебник для академического бакалавриата / Е. Д. Твердюкова [и др.]; под ред. А. В. Сиренова. – М. : Юрайт, 2015. – 396 с.

Шадрина А.В.

ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИЕ ЛЕТОПИСИ ДОНСКОЙ И НОВОЧЕРКАССКОЙ ЕПАРХИИ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК: ИНФОРМАЦИОННЫЙ РЕСУРС И ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ¹

Выявление и введение в научный оборот такого источника второй половины XIX в. как церковно-приходские летописи представляется одной из актуальных проблем современного источниковедения. Это связано в первую очередь с недостаточным объемом выявленных региональных комплексов летописей, обладающих многоплановым информационным ресурсом, изучение которых сможет значительно расширить осмысление различных аспектов истории Русской православной церкви.

В историографии поставленной проблемы обращается внимание на историю, особенности структуры и содержания церковно-приходских летописей [12; 14; 26–27]; проблемы публикации [4], и анализ отдельных летописей. Среди аналитических статей следует отметить работы Е.А. Агеевой, в которых автор рассматривает летописи с точки зрения истории повседневности [2], как источник по истории приходской жизни [3] и истории старообрядческого раскола [1].

Предпосылкой к возрождению церковного летописания было движение за сохранение документального и культурного наследия, в том числе Русской церкви, инициированное в 1840-х гг. Русским географическим обществом [5]. Так, в рамках этого движения Св. Синод в 1850 г. издал указ о составлении епархиальными Преосвященными статистического описания их епархий для предполагаемого, но не осуществленного издания «полного и специального курса Истории Российской Церкви» [25, с. 76]. В 1864 г. епископ Варлаам (Денисов), будучи правящим епископом Оренбургской и Уральской епархии, сделал распоряжение, чтобы с 1865 г. «причты всех приходских и соборных церквей Оренбургской епархии вели церковные летописи со внесением в оныя после историко-статистических описаний церкви и прихода, всех замечательных местных событий» [15, с. 321]. Обоснованием этого распоряжения была задача «прояснения исторических судеб всей Церкви отечественной, а частью и русского народа» [15, с. 322]. Епископ Варлаам разработал структуру церковно-приходской летописи – первая часть, посвященная истории храма и прихода должна была писаться однократно, вторая – повременная – вестись ежегодно [6, л. 6–7 об.]. В 1866 г. Св. Синод, одобрив начинание епископа, предписал ввести церковно-приходское летописание во всех епархиях Русской церкви [19, с. 5]. Однако как часть обязательного церковно-приходского делопроизводства оно появилось повсеместно только во второй половине 1880-х гг.

В Донской и Новочеркасской епархии церковно-приходское летописание начало вводиться в 1867 г. [6, л. 3]. К концу 1868 г. летописи были начаты только в 10 церквях [6, л. 49], и лишь в 1882 г., как сообщалось в отчете «по обозрению церквей Донской епархии», они были «заведены»

¹ Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН на 2019 г., № гр. проекта 01201354248.